

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 30 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к.; за 2 раза—18 к.; за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризоположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Срякова.

Содержаніе: 0 сближеніи Англиканской церкви съ Православною. Статья 1-я. Воскресныя Вѣсѣды. Бѣсѣда семнадцатая. Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Внутренній отдѣлъ. Рѣчь, произнесенная 26 марта 1876 года на докторскомъ диспутѣ въ Московской духовной академіи настоятелемъ московскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ, авторомъ книги: «Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I. Восточная Агиология». Юрій Федоровичъ Самаринъ (некрологъ).

Москва, 4-го апрѣля.

Извѣстно, съ какимъ сочувствіемъ давно уже многіе изъ членовъ англиканской церкви относятся къ церкви православной, изучаютъ ея вѣроученіе, обряды и дисциплину, и находя, что она одна сохранила въ цѣлости сокровище вѣры, завѣщанное ей Божественнымъ Основателемъ христіанства, апостолами и ближайшими ихъ преемниками, ищутъ не только сближенія съ нею, но даже и полного общенія. Появленіе секты старокаатоликовъ, ихъ стремленіе и попытки къ сближенію и, если возможно, соединенію съ православною церковію дали новый толчекъ религиозному движенію англиканъ въ указанномъ смыслѣ. Мы знаемъ, что на конференціи старокаатоликовъ делегатовъ отъ англійской церкви является съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Ближайшая задача участія ихъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи спорныхъ пунктовъ вѣроученія, раздѣляющихъ церкви, конечно,—изысканіе христіанской истины; но несомнѣнно и то, что многіе изъ англиканскихъ делегатовъ преслѣдуютъ и практическую цѣль—установленіе единенія между ихъ церковію и православными церквами востока. Это видно какъ изъ сочувственныхъ, проникнутыхъ любовію и уваженіемъ отзывовъ о православной церкви делегатовъ на самыхъ конференціяхъ, въ особенности на послѣдней—боннской, такъ и изъ послѣдующихъ печатныхъ заявленій, въ которыхъ прямо выражается и желаніе единенія съ православіемъ и надежда на установленіе этого единенія. Изъ заявленій послѣдняго рода мы остановимся на недавно обнародованномъ замѣчательномъ пастырскомъ посланіи гibraltarскаго епископа, доктора Сандфорда, обращенномъ къ его паствѣ.

Докторъ Сандфордъ въ прошедшемъ году посѣтилъ нѣкоторыя страны востока, между прочимъ, Грецію и Турцію, и повсюду встрѣчаемъ былъ православнымъ ду-

ховенствомъ съ любовію и уваженіемъ. Знакомясь съ разными учеными лицами изъ греческаго духовенства, докторъ Сандфордъ велъ съ ними бесѣды о занимающемъ всѣхъ великомъ дѣлѣ соединенія церквей. При этомъ онъ высказывалъ какъ свое уваженіе къ *достойной* восточной церкви, такъ и горячее желаніе соединенія съ нею церкви англиканской. Греческое духовенство отвѣчало ему въ томъ же тонѣ. Наконецъ гibraltarскій епископъ присутствовалъ на засѣданіяхъ боннской конференціи и постоянно выражалъ тѣ же чувства и стремленія. По окончаніи работъ на конференціи, докторъ Сандфордъ обратился къ собранію съ глубоко прочувствованной рѣчью, въ которой между прочимъ высказалъ радость, что „стараніе возсоединить восточную и западную церкви священными узами христіанской истины и любви сопровождалось успѣхомъ“.

Въ посланіи къ своей паствѣ досточтимый епископъ выражаетъ свое глубокое уваженіе къ восточной церкви и увѣренность, что благоприятнымъ исходомъ совѣщаній на боннской конференціи „положенъ основной камень обновленнаго единенія между церквами Востока и Запада“. Относящаяся сюда мѣста пастырскаго посланія гibraltarскаго епископа такъ характеристичны, что мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ цѣликомъ.

„Совершая путешествія въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году, говоритъ докторъ Сандфордъ, я могъ замѣтить, что клиръ восточной церкви относится къ нашей англиканской церкви съ самыми дружелюбными чувствами. По случаю освященія въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года ново-устроеннаго въ Патрахъ (въ Греціи) англиканскаго храма, четырнадцать священниковъ—грековъ изъ ближайшихъ мѣстностей присутствовали при священномъ обрядѣ и по окончаніи его выразили мнѣ свое искреннее желаніе соединенія церквей. Въ нынѣшнемъ

году на освященіи новыхъ кладбищъ Смирны и Бурнобы присутствовали смиренскій архіепископъ, его викарій и представитель армянской церкви вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ своихъ единовѣрцевъ. По окончаніи одного священнодѣйствія, именно, послѣ освященія смиренскаго англиканскаго кладбища, греческій архіепископъ, испросивъ позволеніе сказать нѣсколько словъ, высказалъ свою радость о томъ, что двѣ церкви сестры, послѣ длившагося нѣсколько вѣковъ раздѣленія, въ первый разъ принимаютъ участіе въ дѣлѣ общественнаго богослуженія; выразилъ искреннюю надежду, что день полного соединенія уже близокъ. Такого же рода чувства выражалъ мнѣ и архіепископъ керкирскій (норфіотскій), недавно скончавшійся въ Бозѣ архіепископъ о. Сира и Теноса, митрополитъ армянской церкви и наконецъ патріархъ константинопольскій, съ которымъ я въ началѣ нынѣшняго года имѣлъ честь познакомиться.

„Всѣ жившіе на Востокѣ легко могли замѣтить, что восточная церковь и наша (англиканская) состояли въ раздѣленіи между собою изъ за важныхъ различій въ ученіи и въ обрядахъ. Тѣмъ не менѣе, мы должны надѣяться, что по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, эти разности исчезнутъ, и нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе надежный путь къ искорененію заблужденій и къ пріобрѣтенію нашею церковію нѣкотораго вліянія на христіанъ восточныхъ—состоитъ въ сбнаруженіи къ нимъ (восточнымъ христіанамъ) симпатіи и участія, какъ надежныхъ доказательствъ христіанскаго братолюбія. Мы должны также принять во вниманіе, что тѣ обычаи ихъ церкви, которые мы признаемъ за предразсудки, не существенны, какъ я узналъ, и официально не признаны, какъ необходимыя части ихъ богослуженія.

„Мы должны принять въ соображеніе наконецъ и то, что если разности, доселѣ раздѣляющія обѣ церкви, велики, то гораздо важнѣе за то тѣ узлы, кои соединяютъ собою обѣ церкви. Мы составляемъ собою нѣчто единое по отношенію къ уваженію, воздаваемому Св. Писанію, одинаково вѣруемъ, что Св. Писаніе есть единственный непогрѣшимый руководитель христіанскаго ученія и христіанской нравственности. Мы едино также и по отношенію къ благоговѣйному почитанію Господа нашего Иисуса Христа, котораго мы признаемъ едичнымъ и вѣчно присутствующимъ главою христіанской церкви.

„Основной камень обновленнаго единенія между церквями Востока и Запада, какъ я надѣюсь, уже положенъ недавно на созванной въ нынѣшнемъ году въ Боннѣ конференціи. Здѣсь разности въ таинственномъ ученіи, вызвавшія великую схизму, были подвергнуты тщательному обсужденію, и спустя одну недѣлю, путемъ серьезныхъ и настойчивыхъ разсужденій, взаимныя недоразумѣнія отстранены и уже составлены нѣкоторые пункты, выражающіе православную вѣру христіанскаго міра. Эти пункты восточные богословы должны были пред-

ставить Синоду своей церкви и затѣмъ представить отчетъ къ будущей конференціи, которая имѣетъ быть созвана въ слѣдующемъ году.

„Хотя могутъ быть различныя сужденія со стороны англичанъ касательно боннской конференціи, тѣмъ не менѣе мы всѣ должны согласиться съ тѣмъ, что если недавняя конференція показала, что существенной разности между церквями Востока и Запада не существуетъ по отношенію къ предмету, раздѣлявшему ихъ въ продолженіи уже цѣлыхъ вѣковъ, то, значитъ, совершенно великое и доброе дѣло, дѣло похвальное для каждаго, кто отъ души желаетъ благоденствія христіанскому міру, и угодное Господу и Искупителю нашему Иисусу Христу, который въ предшествовавшую Его страданію ночь молился Отцу за свой народъ, да *вси едино* будутъ“¹⁾.

Въ такихъ вылившихся прямо отъ души выраженіяхъ гибралтарскій епископъ заявляетъ и расположеніе свое къ восточной церкви и сочувствіе результатамъ прошлогодней боннской конференціи. Несравненно большее значеніе имѣетъ подобное этому явленіе, но уже съ коллегіальнымъ характеромъ.

Извѣстно, что въ Англии нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовалась такъ называемая „восточная ассоціація“, общество, поставившее задачею своей дѣятельности—знакомить англійскую публику съ православною церковію и поддерживать постоянныя сношенія съ восточнымъ, чтобы постепенно подготовить такимъ образомъ путь къ сближенію, а затѣмъ къ давно желаемому объединенію церковей восточно-православной съ господствующею англиканскою. Это-то общество недавно сдѣлало новый довольно важный шагъ къ дальнѣйшему сближенію между церквями. Комитетъ общества составилъ и предлагаетъ для подписи прошеніе къ синодамъ кентербурійскому и іоркскому, въ которомъ, выражая сочувствіе результатамъ боннской конференціи, проситъ синоды принять мѣры къ установленію болѣе дружескихъ сношеній съ церквями востока. Вотъ содержаніе означеннаго прошенія:

„Нижеподписавшіеся горячо молятъ, чтобы вселенская церковь всегда была воодушевлена духомъ истины, единенія и единодушія. Въ виду опасностей, истекающихъ отъ печальнаго раздѣленія, они весьма обрадовались, узнавъ о результатахъ бывшихъ въ Боннѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1875 г., совѣщаній между членами восточной церкви, старокатоликами и англиканами. Относительно слова *Filioque* въ символѣ, которое уже столько времени раздѣляетъ восточную и западную церкви, послѣдовало (на конференціи) соглашеніе, чтобы окончательное рѣшеніе того, слѣдуетъ ли оставить это слово въ символѣ, возложено было на особый компетентный церковный соборъ; но одновременно съ тѣмъ рѣшено принять слѣдующіе проекты соглашенія (слѣ-

¹⁾ Пастырское посланіе епископа Сандфорда напечатано въ греческой газетѣ «Клио».

дуютъ извѣстные пункты соглашенія). Нижеподписавшіеся, признавая *послѣдовавшую со стороны христіанъ восточной церкви уступку (?)* (благопріятною) убѣждены, что предложенные съ обѣихъ сторонъ пункты истинны и что въ нихъ нѣтъ ничего, клонящагося къ аріанскому джеученію или къ македонской ереси; что они каѳолически православны и потому могутъ быть приняты съ чистою совѣстію каждымъ христіаниномъ. Итакъ, нижеподписавшіеся просятъ сей досточтимый синодъ принять, какія онъ признаетъ разумными, мѣры къ установленію болѣе дружескихъ сношеній и болѣе тѣснаго союза съ православными церквами Востока, на основаніи вышеприведенныхъ пунктовъ. Такимъ образомъ, по благословенію Бога Вседержителя, будетъ церкви воздано единеніе, любовь умножится и истина возсіяетъ“.

Конечно, православный христіанинъ не можетъ не остановиться въ недоумѣніи на одной фразѣ прошенія, будто представители восточной церкви сдѣлали на конференціи какую-то уступку въ пользу западнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. тогда какъ никакой уступки съ ихъ стороны не послѣдовало, и всѣ шесть тезисовъ не заключаютъ въ себѣ ни одной неправославной мысли; тѣмъ не менѣе, въ общемъ своемъ тонѣ и содержаніи, прошеніе производитъ благопріятное впечатлѣніе. Отраднѣе видѣть, что въ средѣ англиканской церкви есть члены, не только расположенные къ православной церкви, но и принимающіе мѣры къ сближенію съ нею, и даже въ видахъ достиженія этой цѣли обращающіеся къ содѣйствію власти.

Все это болѣе или менѣе свѣтлыя стороны въ дѣлѣ сближенія англиканской церкви съ православною; но есть и мрачныя, о которыхъ мы побесѣдуемъ съ читателями въ другой разъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ

о шестой заповѣди.

(Продолженіе).

Не убій.

Для истинной духовной жизни мало христіанину только правильно вѣровать, нужно и правильно жить. Потому можно убить душу человѣка, не трогая его убѣжденій въ вѣрѣ, но увлекая его къ жизни, противной заповѣдямъ Божиимъ. Благоденствовалъ нѣкогда народъ израильскій при Моисеѣ въ пустынѣ, и не могъ Валаамъ пророкъ изречь на него проклятія, потому что почивало на немъ благословеніе Божіе. Но тотъ же Валаамъ далъ совѣтъ — соблазнить евреевъ къ грѣхамъ распутства, и вслѣдствіе этого злонамѣреннаго совѣта многіе соблазнены были на преступленіе, и милость Божія отступила отъ народа и прогнѣвался на него Господь (Числ. 24, 9—13. 31, 16). Такъ губельны для души ближняго соблазны ко грѣху. И тѣмъ болѣе опасны для каждаго соблазны ко грѣху, что и долго уже

подвизавшіеся въ добрѣ еще не очищены совсѣмъ отъ страстей, и при малѣйшей невнимательности къ себѣ могутъ легко впадать въ грѣхи, а неутвердившіеся въ добрѣ нуждаются въ особой заботливости, чтобы не только не вовлекать ихъ въ грѣхъ, но и устранять отъ нихъ всѣ поводы къ соблазну на грѣхъ.

Всю сущность любви христіанской къ ближнимъ апостолъ Павелъ заключаетъ въ слѣдующихъ наставленіяхъ: будемъ помышлять другъ о другѣ, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ (Евр. 10, 24). Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему во благо, къ назиданію (Рим. 15. 2). Вся любовь къ ближнимъ, которая требуется отъ христіанъ, по слову апостола (Рим. 13. 8), есть исполненіе закона Христова, или исполненіе съ нашей стороны того, что заповѣдуетъ намъ Господь въ отношеніи къ ближнимъ, и содѣйствіе имъ въ исполненіи того же Христова закона. Потому дѣйствительно любить ближняго тотъ, кто и самъ исполняетъ законъ Христовъ въ отношеніи къ ближнему и ближнему помогаетъ исполнять законъ. А кто и самъ не исполняетъ закона Божія и ближняго соблазняетъ къ нарушенію закона, тотъ ненавидитъ ближняго. Не любяй брата, говоритъ апостолъ Іоаннъ, самъ пребываетъ въ смерти, и въ то же время всякъ ненавидяй брата чело-вѣкоубійца есть (1 Іоан. 3. 13. 14). Такъ страшнѣе грѣхъ соблазна другихъ къ дѣламъ порочнымъ.

Какъ убійство тѣлесное бываетъ злонамѣренное и неосторожное, такъ и убійцы души, соблазнители ко грѣху, бываютъ и злонамѣренные, и неосмотрительные. Злонамѣренно развращаютъ и убиваютъ душу тѣ, которіе знаютъ, что стремятся ко грѣху, знаютъ, что грѣхъ отлучаетъ отъ Бога и подвергаетъ вѣчному наказанію, и зная все сіе, или для удовлетворенія низкимъ стремленіямъ своимъ, или для корысти, или для насыщенія злобы души своей и мечтательности, вовлекаютъ неопытныхъ въ преступленіе, склоняютъ къ нему всеми доступными имъ средствами. И какъ часто случается, что развратный сластолюбецъ губитъ душу невинную развратомъ, корыстолюбивый увлекаетъ къ обману и хищенію, злодѣй соблазняетъ другихъ къ мщенію и убійству; и всѣ они знаютъ, что дѣлаютъ худое дѣло, и не только сами стремятся къ гибели, но увлекаютъ съ собою и другихъ. По истинѣ они продолжаютъ то дѣло убійства душъ человѣческихъ, какое началъ діаволъ въ раю. Діаволъ, соблазномъ, ложью и обольщеніемъ, увлекъ неопытную Еву въ бездну зла, зная, что увлекаетъ ее въ погибель вѣчную; тоже дѣлаютъ и тѣ, кои сознательно увлекаютъ въ грѣхъ другихъ, а потому и въ будущей жизни они раздѣлятъ участь діавола — перваго соблазнителя и чело-вѣкоубійцы (Апок. 20, 10. 21, 8).

Ненамѣренные соблазнители увлекаютъ другихъ въ погибель примѣромъ своей худой жизни, своими худыми словами и поступками. Большая часть людей живетъ худо, не прямо съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы увлече-

ругихъ въ погибель, а живутъ худо потому, что сильно развращена душа ихъ, необузданна ихъ воля, а отъ того и вся ви́шняя жизнь ихъ, всѣ ихъ поступки и слова носятъ на себѣ печать зла и могутъ служить соблазномъ для другихъ. Человѣкъ большею частію живетъ подражаніемъ жизни другихъ. Младенецъ пріучается дѣлать то, что видитъ въ родителяхъ и въ семьѣ, пріучается говорить тѣ же слова, какія слышитъ или въ домѣ родительскомъ или въ кругу сверстниковъ. Возрастающій юноша старается въ своихъ поступкахъ, рѣчахъ и мысляхъ подражать старшимъ, которыхъ видитъ ближе къ себѣ. И изъ числа возрастныхъ большая часть живетъ не по обдуманному плану, не по опредѣленнымъ однажды правиламъ, а увлекается примѣромъ тѣхъ, кои стоятъ выше его на ступеняхъ общественной жизни, или окружаютъ его въ той же, какъ онъ, средѣ. Потому распространеніе зла и порока почти неудержимо, когда старѣйшіе и выше стоящіе подають собою примѣръ худой жизни. Изъ семьи родителей порочныхъ дитя съ младенческихъ лѣтъ выноситъ уже худые навыки, равнодушный взглядъ на худыя дѣла и даже привычку и расположеніе къ нимъ. Вступающій въ среду развратнаго общества, хотя бы и не былъ расположенъ къ жизни порочной, отъ обращенія съ порочными людьми, теряетъ чистоту добрыхъ убѣжденій, колеблется въ нихъ и незамѣтно увлекается къ худымъ поступкамъ, примѣры которыхъ видитъ вокругъ себя. *Горе міру отъ соблазновъ, сказалъ Господь, нужда бо есть пріити соблазномъ: обаче горе чловѣку тому, имже соблазнъ пріиходитъ* (Мѡ. 18. 7). Горе родителямъ, учителямъ и воспитателямъ, которые своимъ примѣромъ худой жизни развращаютъ на зло неопытныя сердца дѣтей! Горе старѣйшимъ, болѣе другихъ знающимъ, выше другихъ стоящимъ, которые своимъ пренебреженіемъ къ правиламъ нравственно-христіанской жизни соблазняютъ юныхъ и неопытныхъ, которые видятъ въ нихъ образецъ жизни для себя! Апостоль Павелъ училъ: *сіе намъ судите, еже не полагати претѣканія брату или соблазна* (Рим. 14, 13). И въ этомъ отношеніи внушалъ такую осмотрительность и заботливость о томъ, чтобы не соблазнить чѣмъ либо немощную душу брата, что и въ отношеніи къ поступкамъ, которые сами по себѣ не составляютъ грѣха, внушалъ удерживаться отъ нихъ, какъ скоро такіе поступки могутъ послужить соблазномъ для слабаго совѣстію ближняго. Такъ, о нищѣ писалъ онъ: я знаю, что нѣтъ ничего нечистаго въ себѣ самомъ: но нечистымъ бываетъ что-либо только для того, кто почитаетъ нечистымъ. Ежели за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь: не губи своею нищею того, за кого Христосъ умеръ (Рим. 14, 14. 15), лучше не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претѣкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (ст. 21). Какъ посему должны христіане быть осмотрительны въ своихъ поступкахъ, чтобы ничѣмъ не соблазнить ближ-

няго и не погубить его души, потому что для спасенія этой души пострадалъ и умеръ Сынъ Божій.

Но такъ какъ всегда много въ мірѣ порочныхъ людей, которые постоянно дѣлають зло, то христіанинъ всегда долженъ помнить, что долгъ его не людямъ подражать въ жизни, а исполнять заповѣди Христовы, что хотя бы всѣ люди дѣлали зло и злую жизнь считали для себя закономъ и удовольствіемъ, — христіанину нужно смотрѣть не на нихъ, не ихъ примѣромъ увлекаться, а исполнять повелѣнія Господа Спасителя. Возлюбленный, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, не подражай злу, но добру. Кто дѣлаеть добро, тотъ отъ Бога, а дѣлающій зло не видѣлъ Бога (3 Іоан. 11), потому и не заслуживаетъ подражанія себѣ. Аминь.

Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы *).

*Благовѣстуй земле радость
всѣмъ, хвалите небеса Божию
славу!* кан. п. 9 заповѣв.

Что это за радость, къ благовѣстію которой св. церковь призываетъ нынѣ всю землю? Въ чемъ столь величественно открылась слава Божія, что не только земля, но и всѣ небеса приглашаются къ хвалебному возвѣщенію ея?

Чтобы понять и вполне почувствовать благовѣстующему нынѣ радость, надобно обратиться къ тому времени и состоянію человѣческаго рода, которое предшествовало сей радости.

Жилъ нѣкогда чловѣкъ въ раю, былъ такъ счастливъ, что мы теперь и вообразить не можемъ его райскаго счастья: чистъ и святъ и душою и тѣломъ, не зналъ ни заботъ, обременяющихъ душу, ни трудовъ, изнуряющихъ тѣло, ни скорбей, ни огорченій, ни скуки, ни страха, ни болѣзней, ни смерти; видѣлъ Бога умомъ, ощущалъ Его присутствіе сердцемъ, любилъ Его какъ Отца и былъ любимъ Имъ какъ сынъ, бесѣдовалъ съ Нимъ, какъ сынъ съ Отцемъ, и въ сей бесѣдѣ находилъ неистощимый источникъ и познанія, и добра, и радости. Тогда и земля, и вся природа, окружавшая чловѣка, была несравненно лучше, нежели нынѣ, все въ ней было чисто, безвредно, прекрасно, все доставляло ему наслажденіе, радость, все служило къ блаженству его.

Взошелъ въ рай грѣхъ, изгналъ оттуда чловѣка, подвергъ землю проклятію Божію, а чловѣка—труду печальному и изнурительному, ознакомилъ его съ нуждами, бѣдствіями, скорбями, болѣзнями, ввелъ въ міръ смерть со всѣми ея ужасами и страданіями, удалил чловѣка отъ Бога—источника радостей и блаженства, и обрекъ его на вѣчную погибель послѣ неизбежной смерти тѣлесной. Изгнанникъ рая влачилъ скорбную и поносную жизнь подъ тяжкимъ и нечистымъ бременемъ грѣха, не имѣя ни силъ, ни средствъ освободиться отъ него.

Въ утѣшеніе несчастному чловѣку милосердый Богъ даль обѣтованіе послать ему Избавителя. Но проходили вѣка и тысячелѣтія, вымирали роды и поколѣнія, возникали и разрушались царства,—а обѣтованный Избавитель не являлся;

* Пронесено въ Каѳедральномъ Чудовѣ Монастырѣ 23 марта 1876 года.

грѣхъ возрасталъ, разливался по землѣ, какъ губительный потокъ, грозилъ истребить все, что оставалось на землѣ добраго; грѣшный человѣкъ время отъ времени дѣлался еще грѣшнѣе, и уже большая часть людей утратила самую надежду Обѣтованнаго Избавителя.

И вотъ наконецъ, когда зло на землѣ достигло крайней степени, съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріиль въ Назаретъ, прииде къ Дѣвѣ Маріи возвестить ей радость пришествія на землю Избавителя.

Кто же Онъ, столь многожеланный, столь долго ожидаемый Избавитель? Это едиnorodный Сынъ Божій, сынъ въ лоно Отчи, Имже вся быша, носилъ всяческая глаголомъ силы Своея, Богъ—Слово. Преклоненный милосердіемъ къ погибавшему человѣку, Онъ, *неоставилъ чюдра Отца*, нисходитъ на землю, вселяется въ богоблагодатную утробу пренепорочной Дѣвы, воспріимлетъ плсцету нашего естества въ присокреннее соединеніе съ Своимъ Божествомъ, чтобы силою Божества уничтожить въ немъ грѣхъ со всеми его послѣдствіями, и дѣлается во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ человѣкомъ, такъ что теперь и *Святій, и освящаеміи отъ единого вси*, и потому *сіяніе славы и образъ Упостаси* Божіей не стыдится насъ, омраченныхъ грѣхомъ и отчужденныхъ прежде отъ жизни и славы Божіей *нарицати братьями* Своими.

Съ чѣмъ приходитъ на землю обѣтованный Избавитель? Что приносить намъ съ горячаго неба? Все, что есть высокаго, свѣтлаго и святаго въ желаніяхъ и надеждахъ человѣка, все, въ чемъ мы имѣли нужду, чего искали и къ чему стремились лучшіе изъ людей и чего никто не могъ найти на землѣ: заблудшимъ во тьмѣ невѣдѣнія и невѣрія приносить свѣтъ истины, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, падшимъ—возстаніе, виновнымъ—прощеніе, осужденнымъ—оправданіе, отверженнымъ—благословеніе Божіе, уничтоженнымъ отъ грѣха—Божественную славу, погибавшимъ—спасеніе, умершимъ—жизнь, изгнанникамъ райа земнаго—блаженство райа небеснаго. Приходитъ снять съ земли проклятіе, освободить отъ томленія и стеснанія и возстановить въ первоизданную доброту всю тварь суетъ повинувшуюся неволею, открыть на землѣ изъ земнородныхъ царство Божіе, возродить всѣхъ насъ къ жизни небесной, святой и блаженной, содѣлать отпадшихъ отъ Бога причастниками Божественнаго естества и наследниками благъ вѣчныхъ, соблюдаемыхъ на небесахъ.

Вотъ какую радость благовѣствовать призывается нынѣ земля! вотъ за что прославлять Господа приглашаются небеса! Достоинъ убо и праведно день сей, благословенный во днѣхъ времени и въ вѣчности, именуется Благовѣщеніемъ: въ немъ совершилось благовѣщеніе не только Пресвятой Дѣвѣ Маріи, но и всему человѣческому роду, и не только человѣческому роду, но и всей твари поднебесной и небесной; достоинъ и праведно небо и земля призываются нынѣ къ радости и прославленію Господа: ибо и небо и земля участвуютъ въ явленномъ нынѣ милосердіи Божіемъ и нашемъ торжествѣ. Благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу!

Но, бр., благая вѣсть о спасеніи человѣческаго рода, принесенная нынѣ съ неба архангеломъ, не много принесетъ намъ плода, если, возбуждивши только кратковременную радость, не приведетъ насъ къ праведной благочестивой жизни. Удостоившись наименованія братіи Господней и на-

значенія въ наследники царства небеснаго, мы должны жить уже не какъ рабы грѣха, но какъ присные Богу, сожители святымъ, сонаследники Христовы, освященные Духомъ Божіимъ.

Это глубоко поняли христіане первыхъ вѣковъ: только что евангеліе чрезъ слухъ коснулось сердца человѣческаго, среди развращеннаго языческаго общества открылась новая невѣдомая ему дотолѣ жизнь—свѣтлая, чистая, мирная, тихая, но дѣятельная и общительная, какъ будто по глаголу евангелія святое небо сошло на грѣшную землю, какъ будто ангелы водворились между людьми. Всякій домъ христіанина сдѣлался малою церковію; какъ въ церкви въ немъ—утромъ молитва, днемъ работа, вечеромъ молитва и отдыхъ; съ тѣхъ поръ общественная жизнь стала очищаться, пороки язычества уступать мѣсто добродѣтелямъ евангельскимъ—цѣломудрію, воздержанію, скромности, терпѣнію, безчинныя сборища при капищахъ идольскихъ смѣнились благоговѣйными собраніями и священными пѣснопѣніями въ славу всесвятаго Бога. Христосъ обиталъ въ семьяхъ и обществахъ христіанскихъ, сіялъ въ ихъ жизни, благоухалъ въ правахъ и обычаяхъ и освящалъ ихъ удовольствіями.

Такъ ли мы теперь живемъ? подражаемъ ли благочестію древнихъ христіанъ? Вотъ теперь святой постъ, постъ великій, не столько по продолжительности, сколько по важности назначенія его. Онъ предназначенъ Самимъ Спасителемъ нашимъ въ воспоминаніе искупительныхъ Его страданій и крестной смерти (Мк. 9, 15). Св. церковь установила проводить его въ строгомъ воздержаніи всѣхъ чувствъ и языка, въ неослабной бдительности надъ помыслами, желаніями, чувствованіями, въ усиленной молитвѣ, освящающей душу, въ самоиспытаніи или обзорѣніи всей прошедшей жизни, въ сокрушенномъ покаяніи и недовѣданіи сознанныхъ грѣхонаденій, увлеченій, худыхъ наклонностей, привычекъ, желаній и чувствованій. Вѣнецъ за эти подвиги назначенъ въ приобщеніи Божественной трапезы, во вкушеніи Агнца, закланнаго за животь міра. Въ концѣ подвиговъ ожидаетъ подвижниковъ свѣтлый и Богорадованный праздникъ Воскресенія Христова.

Багодареніе Богу, установленіе церкви хранится непоколебимо, постъ святится по заповѣди Господней и установленію церкви; многочисленные храмы сего престольнаго града съ утра до вечера почти непрестанно оглашаются молитвою; сонмы вѣрныхъ наполняютъ ихъ не только въ праздники, но и въ будни, каждодневно; колѣнопреклонныя молитвы возносятся, какъ благоуханный дымъ каддила къ престолу Вседержителя; кающіеся грѣшники всѣхъ званій, состояній и возрастовъ, повергавсь предъ престоломъ благодати, пные, какъ мытарь воздыхаютъ, не смѣя и очей возвести на небо, другіе, какъ блудница, проливаютъ слезы, прося отпущенія грѣховъ.

Но къ глубокому прискорбію не можемъ умолчать, что въ этомъ издревле славномъ благочестіемъ градъ есть и можетъ быть не мало и такихъ изъ именуемыхъ православными христіанами, которые, забывши святость и строгость поста, вмѣсто храмовъ Божіихъ устремляются въ неблагословенныя мѣста неблаговременныхъ мірскихъ увеселеній, въ пріюты праздности и разсыянности; отъ подвиговъ покаянія бѣгутъ къ забавамъ, увеселяющимъ воображеніе, слухъ и зрѣніе, и не рѣдко вносящимъ въ сердце нечистые образы, возбуждающимъ сладострастные помыслы

и желанія, влекущія къ постыднмъ дѣламъ. Осуждать ли ихъ? Да не будетъ! Это дѣти умою и волею, которые не могутъ возвыситься до того, чтобы понять достоинство своей души Богоподобной и назначеніе жизни, живутъ только настоящимъ мгновениемъ и не въ силахъ отказать себѣ въ минутной прихоти. Объ нихъ должно жалѣть и надобно молиться, чтобы Господь прсвѣтилъ очи сердца ихъ, отрезвилъ умъ и направилъ волю ихъ на дѣла, достойныя великаго званія христіанъ.

Всѣ начинаютъ замѣчать, что въ наше несвѣтлое время жажда чувственныхъ наслажденій и удовольствій всякаго рода вмѣстѣ съ страстію къ праздноу разсѣянности усиливаются необузданно, заражая всѣ состоянія и сословія, и соразмѣрно съ тѣмъ усиливается отвращеніе отъ благаго труда. Для утоленія этой жажды многіе изъ молодыхъ, и даже немолодыхъ, безсемеинныхъ, и даже семейныхъ людей губить въ праздноу разсѣянности время и съ нимъ свое состояніе, будущность семействъ своихъ и свою душу, и не довольствуясь для того обыкновеннымъ временемъ, они святотатственно похищаютъ для этого и дни святые, самымъ Богомъ назначенные на дѣла Богоугодныя и душе-спасительныя. Какъ не пожалѣть объ ихъ легкомысліи!

Вотъ не далеко великій и просвѣщенный день спасительныя Пасхи, *двери райскія намъ отверзающія*; когда полунощный колоколь возвѣститъ наступленіе великаго вселенскаго торжества, и сонмы вѣрныхъ, какъ мудрыя дѣвы съ горящими свѣтильниками, изыдутъ въ срѣтеніе *Царя—Христа отъ гроба, яко Жениха происходяща*, осмѣлятся ли и эти легкомысленные любители наслажденій явиться на пиръ вѣры безъ брачной одежды, отрекшись побдѣть съ страдавшимъ Искушителемъ своимъ.

Братіе! заклинаю о Господѣ, вѣщаетъ св. апостолъ, втому неходити, яко же языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ и отчуждени отъ жизни Божія, но отложить ветхаго челоуѣка съ прежнимъ образомъ жизни, тлѣющаго въ оболстительныхъ похотяхъ, и облещися въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины. (Еф. 4, 17, 18, 22—24). Аминь.

Пр. I. Р—ій.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

РѢЧЬ,

произнесенная 26 марта 1876 года на докторскомъ диспутѣ въ московской духовной академіи настоятелемъ московскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ, авторомъ книги: *Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I. Восточная Агиологія*¹⁾.

Милостивые Государи!

Да позволено будетъ обратить вниманіе ваше на исторію и значеніе книги, которая служитъ предметомъ настоящаго собранія.

Когда Господу Богу угодно было привести меня къ иноческой жизни, во мнѣ открылось искреннее желаніе посвятить силы свои духовной наукѣ. Вскорѣ промышль поставилъ меня близъ сего высшаго святилища духовной науки рукою почившаго въ Бозѣ святителя Филарета²⁾. При

¹⁾ О. архимандритъ Сергій признанъ академіею достойнымъ степени Доктора богословія. Р. д.

²⁾ Разумѣется переводъ изъ Костромской семинаріи въ Вианскую въ 1859 году.

первомъ представленіи ему, приснопамятный архипастырь объявилъ мнѣ, что цѣлю моего вызова было приблизить меня къ большой сокровищницѣ знаній вслѣдствіе прочтаннымъ имъ изслѣдованія моего о библейской хронологіи. Но частая перемѣна предметовъ преподаванія въ семинаріяхъ не давала мнѣ возможности остановиться на какомъ-либо изъ нихъ. Наконецъ когда послѣ всѣхъ богословскихъ наукъ пройденъ былъ курсъ Богословія догматическаго и основнаго, насколько это требовалось для семинаріи; тогда открылась возможность и явилось свободное время для спеціального занятія какою либо отраслю изъ пройденныхъ наукъ.

Болѣ инстинктивно, чѣмъ сознательно, мысль моя остановилась на предметѣ, близкомъ къ наукѣ о богослуженіи и къ церковной исторіи, — на святцахъ и на святыхъ Божіихъ. Другія науки и отрасли наукъ или довольно разработаны у насъ, или начаты разработкою, или обѣщаютъ быть воздѣланными; ибо предметы ихъ ясно очерчены въ академическихъ программахъ; но избранный мною предметъ мало раскрытъ въ нашей литературѣ и поставленъ въ программахъ духовныхъ наукъ довольно неопредѣленно, такъ что частію относится къ одной наукѣ, частію къ другой.

Съ мыслию о предположенномъ дѣлѣ и съ просьбою о руководствѣ въ немъ явился я къ приснопамятному ректору академіи отцу протоіерею Александру Васильевичу Горскому. Выслушавъ меня, онъ сказалъ: «есть почти всѣ печатныя книги по этому предмету въ нашей академіи, но ты захотѣлъ камешки ворочать». Подъ сими словами онъ разумѣлъ многотомныя произведенія иностранной литературы по этому предмету. Ему же этотъ отдѣлъ науки былъ близокъ по описанію славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки, коимъ онъ занимался много лѣтъ. Онъ выразилъ мнѣ мысль, что этотъ предметъ требуетъ не малаго времени для изученія и что я въ своемъ положеніи едва ли могу привести къ концу занятія имъ, но не смотря на то, не отказался руководить меня. Прошло два года слишкомъ изслѣдованія избранной области науки по печатнымъ книгамъ и рукописямъ бібліотекъ Троицкой лавры, московской синодальной и музейской (на послѣднія посвящаема была большая часть вакаціоннаго времени), но я еще не зналъ, на чемъ остановиться среди этого безмѣрнаго океана, говорю, безмѣрнаго, ибо обстоятельное изслѣдованіе жизни и одного какого либо святаго можетъ быть предметомъ занятій многихъ лѣтъ. Наконецъ мысль моя остановилась на изслѣдованіи источниковъ и памятниковъ науки о святыхъ Божіихъ и на возможно полномъ собраніи памятій святыхъ востока, т. е. на полномъ восточномъ мѣсяцесловѣ. Доселѣ ученые въ дѣлѣ агиологіи шли болѣе путемъ анализа: такъ болландисты болѣе 200 лѣтъ издавали и издають житія святыхъ со строгою критическою оцѣнкою ихъ, другіе издавали какіе либо частныя календари съ учеными объясненіями ихъ, наприм. Морчелли, Мазохій, Ассемани, третьи избирали изслѣдованіе о святыхъ какой либо страны или области, напримѣръ Житія святыхъ сицилійскихъ Кайэтана, русскіе святые архіепископа Филарета и т. п. Нѣкоторые избирають какой либо отдѣлъ святыхъ: мучениковъ или преподобныхъ или отцовъ церкви, иные издавали или издають полныя мартирологи или лексиконы

святыхъ съ краткими свѣдѣніями о нихъ, наприм. Минь, Мюллеръ, Штадлеръ и Геймъ. Но до сего времени не было еще предпринято общаго обзорнаго трудовъ, совершенныхъ на семь поприщъ науки, общаго изслѣдованія объ источникахъ и памятникахъ ея. Мнѣ представилось, что уже достаточно накопилось матеріала, чтобы сдѣлать изъ него общіе выводы, болѣе или менѣе интересные для желающихъ ближайшаго знакомства съ симъ предметомъ.

Но для болѣе твердыхъ выводовъ требовалось еще занятіе рукописями библиотекъ по крайней мѣрѣ русскихъ по сей отрасли знанія. Послѣ занятія въ упомянутыхъ выше московскихъ библиотекахъ явилась потребность познакомиться съ рукописями петербургскихъ библиотекъ: во мнѣ утвердилось и даже высказано было нѣкоторымъ намѣреніе отправиться для сего въ ближайшее вакаціонное лѣтнее время въ Петербургъ, но зимою неожиданно объявляется указъ Св. Синода о вызовѣ меня на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ Петербургъ на цѣлый годъ. По возвращеніи оттуда, послѣ новыхъ занятій рукописями въ библиотекахъ московскихъ, послѣ нарочитой поездки для сей же цѣли въ Кіевъ, оказался достаточно воздѣланнымъ избранный участокъ науки о святыхъ Божіихъ, и черезъ 6 лѣтъ послѣ начала труда могъ я представить вниманію любителей духовной науки плодъ своихъ занятій, хотя во многомъ и незрѣлый, но, по моему крайнему разумѣнію, не бесполезный какъ для тѣхъ, которые будутъ продолжать занятія тою же частію знанія, такъ и для всѣхъ вообще, которые интересуются симъ предметомъ. Когда болѣе и болѣе стали выясняться для меня предметы моихъ изслѣдованій и я сталъ открывать о. ректору Александру Васильевичу результаты моихъ занятій, нрѣдко для него неожиданные, особенно же плоды знакомства съ рукописями разныхъ библиотекъ греческими и славянскими, ему неизвѣстными,—это очень интересовало его.

Предметъ, о коемъ идетъ рѣчь, близокъ для всякаго христіанина, особенно же для каждаго пастыря церкви. Всѣ мы носимъ имена святыхъ Божіихъ. Всякій изъ насъ молится не только безплотному ангелу хранителю, дарованному ему при св. крещеніи, но и ангелу, жившему на землѣ въ плоти, подобной нашей, т. е. святому Божію, имя коего носить, и потому каждому интересно знать исторію прославленія соименнаго ему святаго въ церкви Божіей, гдѣ и когда написано его житіе, насколько оно достоверно и т. п. Многіе изъ христіанъ смотрятъ на святцы и на четки мнѣе, какъ на равныя Св. Писанію въ непогрѣшимости; другіе же, считающіе себя просвѣщенными, замѣчая въ нихъ по мѣстамъ погрѣшительное, смотрятъ на нихъ легкомысленно, даже съ нѣкоторою долею небреженія. Безъ сомнѣнія, время внесло въ нихъ не мало такого, что требуетъ провѣрочнаго изслѣдованія. Самое Св. Писаніе, въ отношеніи къ своему тексту во многихъ спискахъ поврежденное руками переписчиковъ и еретиками, многократно было восстанавливаемо и доселѣ восстанавливается христіанскими учеными. Тѣмъ возможнѣе поврежденія въ разнородныхъ именахъ святыхъ и въ сказаніяхъ объ нихъ; нрѣдко переписчики такъ измѣняли имена святыхъ, что трудно восстановить ихъ, изъ мужскихъ именъ дѣлали женскія, изъ женскихъ мужскія, другіе переставляли дни памятей святыхъ намѣренно и не намѣренно, еретики наро-

что повреждали житія ихъ, нѣкоторые православные неблагоразумные ревнители измышляли новыя житія или приносили свои измышленія въ древнія подлинныя. Это и подобное сему привело нѣкоторыхъ къ неодобрительнымъ отзывамъ о святцахъ и житіяхъ святыхъ вообще. Дѣло науки возстановлять истину, очищая ее въ горнилѣ критики отъ примѣсившейся неправды, какъ золото очищается огнемъ отъ пришлыхъ элементовъ. Но немалая часть міра христіанскаго, извѣстная подъ именемъ протестантства, удалившая изъ вѣроученія и практики жизни почитаніе святыхъ Божіихъ, затѣмъ болѣе и болѣе развивающійся религіозный индифферентизмъ въ обществахъ христіанскихъ—произвели во многихъ охлажденіе по преимуществу къ занятію сею отраслю христіанской науки. Дѣлаются большія пожертвенія на раскопки древнихъ языческихъ храмовъ и гробовъ; во всѣхъ газетахъ прогремятъ о найденномъ треножникѣ Діаны эфесской, о какомъ либо ожерельѣ, откопанномъ въ курганѣ, но въ библиотекахъ Европы спокойно еще лежатъ въ пыли замѣчательные памятники Агіологіи, многія не изданныя житія великихъ святыхъ Божіихъ, кои извѣстны только по заглавіямъ въ изданіяхъ любителей христіанской науки.

Если кому, то просвѣщеннымъ сынамъ православной церкви менѣе другихъ извинительно равнодушное отношеніе къ сему дѣлу. Богослуженіе православной церкви состоитъ главнымъ образомъ въ пѣснопѣніяхъ святымъ Божіимъ, въ изображеніи ихъ подвиговъ и въ молитвенномъ призваніи ихъ на помощь въ дѣлѣ спасенія; посему православный агіологъ есть непременно и литургистъ, а литургистъ долженъ быть и агіологомъ. Пастыри церкви непрестанно имѣютъ дѣло съ Богослужебными книгами, состоящими изъ пѣснопѣній и молитвъ святымъ Божіимъ. Должно быть имъ по преимуществу интересно знать, когда и какъ сложились сіи книги, какія онѣ претерпѣвали измѣненія, доколѣ не пришли въ настоящій составъ; а измѣненія въ книгахъ пѣснопѣній святымъ были очень значительны. Измѣнялись или замѣнялись новыми не только пѣснопѣнія тому или другому святому, мѣнялись самыя уставы Богослужебныя, мѣнялся весь кругъ мнѣе служебныхъ, и въ этомъ круговоротѣ времени оказалось, что есть такіе святые, коимъ правились службы болѣе 500 лѣтъ, а нынѣ и именъ ихъ нѣтъ въ самыхъ полныхъ святцахъ греческихъ и славянскихъ. Въ первый періодъ жизни русской церкви съ XI вѣка впродолженіе 3 столѣтій совершались службы въ Россіи славянскимъ просвѣтителямъ нашимъ Кириллу и Меѳодію, но за триста съ половиною или за четыреста лѣтъ предъ симъ со введеніемъ устава іерусалимскаго и мнѣе по нему расположенныхъ вмѣсто устава и мнѣе студійскихъ, сіи службы съ нѣкоторыми другими были оставлены и пришли въ забвѣніе, доколѣ въ наши времена не составлена новая служба просвѣтителямъ славянскимъ. Здѣсь не охлажденіе религіозное, но частію недосмотръ, частію обиліе пѣснопѣній, составленныхъ во славу святыхъ Божіихъ, были причиною оставленія нѣкоторыхъ изъ пѣснопѣній виѣ употребленія. Сіе и многое подобное сему естественно должно интересовать пастыря церкви, дабы служеніе его было болѣе сознательно. Чего не можетъ вмѣстить жизнь, то можетъ и должна вмѣстить наука.

Агіологія идетъ рука объ руку не только съ наукою о

Богослуженіи, но и съ церковною исторіею. Судьбы церкви направлялись главнымъ образомъ святыми церкви. Апостолы, мученики, благочестивые цари и князи, святые архипастыри, великіе подвижники не занимаютъ ли мѣста свои на каждой страницѣ исторіи церкви? Церковный историкъ не премѣнно есть и агіологъ, агіологъ же постоянно обращается къ церковной исторіи.

Святое Писаніе Новаго Завѣта древнѣе святыхъ новозавѣтныхъ, но и бібліологъ часто дѣлается агіологомъ. Изслѣдующіе рукописи Новаго Завѣта для возстановленія первоначальнаго текста его въ дѣлѣ опредѣленія древности или вѣка той или другой рукописи при отсутствіи хронологическихъ данныхъ не полагаются только на характеръ письменъ, на цвѣтъ чернилъ, на достоинство писменнаго матеріала, но обращаются болѣе къ мѣсяцесловамъ, которые находятся при евангеліяхъ и апостолахъ и по времени жизни святыхъ въ сихъ мѣсяцесловахъ помѣщенныхъ съ точностію опредѣляютъ, ранѣе какого вѣка не можетъ быть поставлена та или другая рукопись.

Обширенъ кругъ агіологіи, но для болѣе непогрѣшительныхъ выводовъ онъ долженъ быть обозрѣнъ весь: должны быть изслѣдованы вмѣстѣ мѣсяцесловы при евангеліяхъ и апостолахъ, синаксари при всѣхъ извѣстныхъ уставахъ, всѣ извѣстныя минеи служебныя, всѣ четви минеи, всѣ прологи и святцы. Взявшій на себя трудъ обозрѣнія памятниковъ агіологіи встрѣчается съ двумя противоположными трудностями: обширность предметовъ можетъ повести его къ недосмотрамъ и погрѣшностямъ въ частностяхъ, ограниченіе же предѣловъ изслѣдованія однимъ или нѣсколькими отдѣлами поведетъ къ одностороннимъ и неправильнымъ выводамъ. Это мною испытано на самомъ дѣлѣ: такъ уже послѣ немалаго труда надъ всѣми отдѣлами агіологіи отдѣлъ о прологахъ показался мнѣ наиболѣе удовлетворительно вздѣланнымъ, но послѣ того я еще внимательнѣе сталъ изслѣдовать минеи четви и оказалось, что въ отдѣлѣ о прологахъ надобно было многое переписывать, и это дѣлалось съ каждымъ отдѣломъ книги неоднократно. Когда же достаточно обозрѣны были и вмѣстѣ сопоставлены всѣ части агіологіи, тогда только можно было придти къ убѣжденію о большей или меньшей основательности главныхъ выводовъ въ предлагаемой книгѣ.

Итакъ при столь обширномъ кругѣ предметовъ многое можетъ быть недосмотрѣно, на многое взглянуто не совсемъ правильно, но, по моему мнѣнію, промахи и недосмотры относятся болѣе къ частностямъ несущественнымъ, чѣмъ къ главнымъ выводамъ. Сколько питаю надежды защитить главныя положенія въ своей книгѣ, предложенной вниманію любителей духовной науки; столь же мало имѣю надежды твердо отвѣтствовать за всякую частную мысль, за всякую цифру въ своей книгѣ. Но всякое указаніе въ ней дѣйствительныхъ недостатковъ будетъ принято во имя науки съ полною благодарностію. На землѣ нѣтъ ничего совершеннаго, но смертные назначены вести другъ друга взаимными успіями къ возможному совершенству.

19 сего марта, въ Берлинѣ, скончался на 57 году жизни, дѣйствительный членъ Общества любителей духовнаго про-

свѣщенія, Юрій Федоровичъ Самаринъ. Смерть поразила его въ полномъ развитіи его богатыхъ нравственныхъ силъ; онъ родился 1819 г. 21 апрѣля въ С.-Петербургѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ дома; въ 1839 г. окончилъ курсъ по филологическому факультету въ Московск. университетѣ и въ 1844 г. тамъ же получилъ степень магистра, защитивъ диссертацию, которая и теперь не потеряла значенія. Предметомъ диссертации было изслѣдованіе о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ, какъ проповѣдникахъ. Въ свое время это изслѣдованіе произвело значительное впечатлѣніе и было предметомъ оживленныхъ разсужденій и споровъ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ мѣстъ служенія покойнаго, но скажемъ вообще словами Биржевыхъ Вѣдомостей, что вся жизнь и дѣятельность его были посвящены на свободное и разумное служеніе общему благу, на которое онъ всегда смотрѣлъ съ точки зрѣнія народной и патріотической. Онъ олицетворялъ собою типъ просвѣщеннаго, скромно и существенно, во имя извѣстныхъ, прочувствованныхъ и продуманныхъ принциповъ работающаго дѣятеля, которые, къ сожалѣнію, столь рѣдко встрѣчаются въ наше безыдейное и безхарактерное время. Этими качествами онъ блисталъ въ званіи члена редакціонной комисіи, подготовившей дѣло освобожденія крестьянъ и въ другихъ своихъ довольно разнообразныхъ занятіяхъ, посвященныхъ честному и плодотворному служенію крестьянскому, городскому и земскому дѣлу. При коллегіальномъ обсужденіи вопросовъ, слова его всегда имѣли вѣсъ, а сторона его была стороною правоты и пониманія.

Не менѣе лестную, но еще болѣе громкую репутацію стяжалъ онъ себѣ и на публицистическомъ поприщѣ. Извѣстно его замѣчательное произведеніе «Окраины Россіи». Вторая же книга „Лезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи“ въ корнѣ исчерпала этотъ предметъ и читалась на расхватъ. Широкая эрудиція спорила въ ней съ самымъ симпатичнымъ и увлекающимъ повѣствовательнымъ дарованіемъ. Последнимъ его трудомъ былъ отвѣтъ на книгу г. Фадѣева „Чѣмъ намъ быть“?

Въ дополненіе къ этимъ короткимъ воспоминаніямъ о жизни и дѣятельности покойнаго приводимъ, со словъ „Новаго Времени“, слѣдующія подробности о его смерти: По полученіи извѣстія о смерти Ю. Ф. Самарина, въ Петербургѣ и Москвѣ предполагали, что умеръ онъ въ Берлинѣ (19 марта) отъ нервного удара, такъ какъ въ послѣднее время онъ страдалъ разстройствомъ нервовъ и уѣхалъ за границу для того, чтобы поправиться тамъ. Въ настоящее время получено изъ Берлина письмо, изъ котораго оказывается слѣдующее: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время пребыванія въ Самарской губерніи, онъ ушибъ себѣ ногу въ колѣнѣ, и она принялась болѣть; болѣзнь эта его тревожила нѣкоторое время, но потомъ ему стало легче, однако не настолько, чтобы нога вовсе не давала себя чувствовать. Возвращаясь изъ Парижа въ Россію, онъ остановился въ Берлинѣ, гдѣ у него всегда были дѣла съ книгопродавцемъ Боккомъ, издателемъ его сочиненій. Тутъ у него разболѣлась рука и образовался нарывъ на локтѣ, быть можетъ, отраженіе прежняго ушиба ноги. Онъ обратился къ врачу, который посоветовалъ ему сдѣлать проколъ опухоли и предложилъ ему для этого переселиться изъ отеля въ лѣчебницу. Самаринъ согласился; ему сдѣлали проколъ, окончившійся антоновымъ огнемъ, который и свелъ покойнаго въ могилу.

При семъ прилагается 12-й № официального отдѣла.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Цензоръ

В. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Архимандритъ Амфилохій.